

Снопченко О. Г.

ПРОБЛЕМА СОЦИАЛЬНОГО ПОЛОЖЕНИЯ ЖЕНЩИН В АНГЛИИ XVIII ВЕКА (НА ПРИМЕРЕ РОМАНА "ЗАМОК РЭКРЕНТ" МАРИИ ЭДЖВОРТ)

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2009/2-1/43.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2009. № 2 (21): в 3-х ч. Ч. I. С. 112-114. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2009/2-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

4. **Ражина, В. А.** Ономастические реалии: лингвокультурологический и прагматический аспекты: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. - Краснодар, 2007.
5. **Слышкин Г. Г.** Лингвокультурные концепты и метаконцепты: Монография. - Волгоград: Перемена, 2004. - 340 с.

ПРОБЛЕМА СОЦИАЛЬНОГО ПОЛОЖЕНИЯ ЖЕНЩИН В АНГЛИИ XVIII ВЕКА
(НА ПРИМЕРЕ РОМАНА «ЗАМОК РЭКРЕНТ» МАРИИ ЭДЖВОРТ)

Снопченко О. Г.

Марийский государственный технический университет

Английскую литературу справедливо называют самой "традиционной" среди западных литератур. В сборнике "Современный роман: Опыт исследования" отмечается, что "именно сочетание социальной проблематики, то есть реальности, с традицией и фантазией, игрой воображения, эксцентриадой выводят английский роман на мировую орбиту» [Цурганова 1990: 128]. Не является исключением и творчество англо-ирландской писательницы Марии Эджворт, внесшей большой вклад в историю становления реалистического романа. «Замок Рэкрент» - исторический роман. «В изображении трёх поколений семейства Рэкрент Мария Эджворт сумела выделить важнейшие тенденции исторического развития того времени, проявив незаурядные познания в экономической, политической и культурной истории Ирландии, подтверждённые собственными наблюдениями» [Демурова 1972: 366].

Роман примечателен ещё и тем, что через историю трёх владельцев замка Рэкрент, писательница поднимает острую тему социального положения женщин в то время. «Расцвет "женской литературы" в Британии XVIII-XIX вв. достаточно ярко демонстрирует процесс осмысления британскими интеллектуалками своих прав, привилегий, равно как и ограничений, наложенных на их судьбу принадлежностью к "слабому полу". Осмысление это состояло из нескольких составляющих: с одной стороны, отношение к женскому вопросу выражалось в непосредственном поведении той или иной романистки в ее реальной жизни; с другой - проектировалось на сюжеты, проблематику и образы героинь произведений, написанных женщинами» [<http://www.psu.ru>].

Следует отметить, что в романе «Замок Рэкрент» использование готической традиции, Марией Эджворт подчеркивает социальную изоляцию женщины в патриархальном укладе жизни Англии XVIII века: «Замужняя женщина испытывала ряд притеснений в правах, ее ставили в один ряд с несовершеннолетними, душевнобольными и лицами, объявлявшимися вне закона» [<http://www.apropospage.ru/history/>].

Таким образом, и жена сэра Кита Рэкрента (знаменательно, что читателю её имя так и остаётся неизвестным), и мисс Изабелла Манигол находятся в полной изоляции в собственных комнатах, так как каждая из них отказывается подчиняться приказам своего мужа и отца соответственно. Жена сэра Мэртага Рэкрента (имя этой женщины читателю также неизвестно) несмотря на то, что не имеет никаких ограничений в свободе передвижения, тем не менее, находится в тисках брака, поскольку не может получить контроль над своим имуществом, которым она владела до замужества с сэром Мэртагом. Право распоряжаться имуществом она получит, только если переживёт его. «Собственность женщины после брака переходила в абсолютное владение мужа. Он мог все промотать, оплатив свои игорные долги, потерять в деловых операциях, просто не давать денег на жизнь жене и детям» [<http://www.apropospage.ru/history/>].

Тиранья жены сэра Мэртага по отношению к слугам и арендаторам поместья воспроизводит «силовые» взаимоотношения между мужем и женой. Мэри Уоллстоункрафт в своём произведении «В защиту прав женщины» указывает, что брак это «рабство» для девушек...» [<http://www.gutenberg.org/dirs/etext>]. Главная героиня произведения «Мария, или преступления женщины», лишённая свободы по воле своего мужа, восклицает: «Не является ли окружающий нас мир большой тюрьмой, а женщины рабами в нём?» [<http://www.gutenberg.org/etext>]. Кари Винтер в своей работе «Причины рабства, факторы изменений: женщины и власть в готических романах и рассказах о рабстве, 1790-1865» утверждает: «Писательницы готического романа в Британии ... изобразили изоляцию и рабство как главную парадигму положения женщин в патриархальном обществе. [<http://www.questia.com/googleScholar>]. Через леди Рэкрент и готическую традицию, и посредством рамочного повествования другого персонажа показано действительное социальное положение женщин, находящихся в заточении в прямом и переносном смысле.

Опубликованный в 1800 году, «Замок Рэкрент» вписывается в готическую традицию, характерную для периода с середины XVIII и до середины XIX века. Джеймс Ньюкамер в своей работе, посвящённой двухсотлетию годовщины со дня рождения Марии Эджворт, пишет: «Роман «Замок Рэкрент» примечателен своей атмосферой, в которой царит «упадок, виски, разруха, заплывшие свечи, табак, сырость, лошадиный навоз, и пыль. ... В этой атмосфере присутствует расточительность, глупость, скупость, гордыня, раболепие, злоба, сентиментальность, жестокость, и порочность» [Ньюкамер 1967: 247]. Все элементы, перечисленные Ньюкамером, и присутствующие в романе «Замок Рэкрент», являют собой пример того, что Юджиния Дэ Лямот называет «описанием с помощью списка» при определении жанра готического романа» [<http://findarticles.com/p/articles/>].

Ньюкамер отмечает: «В период расцвета готического романа, Мария Эджворт могла бы использовать все его элементы и выстроить их оригинальным способом. Она, конечно, это сделала, но постаралась добиться реализма, а не романтики, и, то, что мы воспринимаем в романе как правду, выглядит еще более развращён-

ным, более нелепым и с моральной точки зрения, более отвратительным, нежели вздор готического романа. Винтер полагает, что «и женские готические романы и повести о рабстве показывают ужасающие условия жизни женщин в патриархальной культуре» [<http://www.questia.com/googleScholar>]. Поскольку в патриархальном укладе жизни XVIII века, к женщинам относились как к людям второго сорта, реалистический роман, каковым является «Замок Рэкрент», и, где повествование ведётся от лица мужского пола, положение женщин вряд ли могло бы быть отражено. Мария Эджворт, используя готический подтекст, имеет возможность показать беспомощность женщин через общепринятую традицию готических произведений.

Атмосфера романа соответствует главной традиции готического романа - изоляция женщин. Винтер отмечает, что, согласно, Кейт Фергюссон Эллис «признаком готического романа является дом, из которого никого не выпускают и куда никого не впускают. В подобных романах царит насилие в отношении близких родственников, зачастую направленное против женщин». [<http://www.questia.com/googleScholar>]. В романе «Замок Рэкрент» есть два подобных дома: замок Рэкрент сам по себе, в котором сэр Кит держит свою жену, и поместье Манигол, в котором отец не выпускает из комнаты свою дочь Изабеллу. Именно тот факт, что единственные два поместья, изображённые в романе, и являются теми домами, откуда не выпускают женщин, и символизируют полный контроль женщин со стороны мужчин.

Несмотря на то, что леди Кит Рэкрент и мисс Изабелла не подверглись насильственному заточению, настоящей причиной для ограничения их свободы послужил отказ повиноваться приказам мужчин. Винтер отмечает, что «Законы, запрещающие женщинам владеть имуществом, распоряжаться деньгами... указывают на юридический отказ женщинам в возможности их независимого существования» [<http://www.questia.com/googleScholar>]. Леди Кит Рэкрент не отдаёт после свадьбы свои драгоценности, в особенности, алмазный крест, что и заставляет мужа держать её в заточении долгие семь лет до самой его смерти.

Мистер Манигол держит дочь мисс Изабеллу в её комнате, поскольку она не повинуется ему. Рассказчик Тэди сообщает, что Изабелла «по уши влюбилась в сэра Конди» и, тогда её заперли в комнате и запретили думать о нём» [Эджворт 1972: 27]. Изабелла обрела свободу после того, как сэр Конди увёз её в Шотландию, чтобы жениться на ней и только ради того, чтобы опять попасть в заточение в замке Рэкрент.

Жена сэра Мэртага, первая леди Рэкрент, свобода которой также ограничена стенами замка, проявляет жестокое отношение к слугам, работающим в замке, и арендаторам, в чём также можно найти подтверждение убеждению М. Уоллстоункрафт из трактата «В защиту прав женщины», что «слова повиновение, безоговорочное повиновение являются самыми важными для тиранов разного рода, и эта убеждённость в чьём-либо повиновении приводит лишь к замене одного вида деспотии другим» [<http://www.gutenberg.org/dirs/etext>]. Жестокий стиль управления поместьем со стороны леди Мэртаг, также подчёркивает ещё одно мнение М. Уоллстоункрафт: «Мне могут возразить, что множество женщин не владут рабское существование в браке. Это так, но в таком случае, они сами становятся тиранами, поскольку их свобода нерациональна, и лишь напоминает власть фаворитки над абсолютным монархом» [<http://www.gutenberg.org/dirs/etext>]. К. Винтер также приходит к подобному выводу, говоря, что «взаимоотношения в семье отражают взаимоотношения в государстве: мужчина обладает всей полнотой власти; жена - жертва и проводник этой власти» [<http://www.questia.com/googleScholar>]. Таким образом, леди Мэртаг, в её скромной роли жены, использует единственную возможность проявить свою власть - тиранить слуг и арендаторов, чья жизнь всецело зависит от поместья.

Метод рамочного повествования, используемый М. Эджворт, также подчёркивает низкое социальное положение женщин. Скупую информацию о жизни всех леди Рэкрент мы узнаём со слов Тэди Квэрка. Действительно, его рассказ отражает только мужскую линию семьи, женщины упоминаются в нём лишь в связи с мужчинами из рода Рэкрент. С помощью указанного приёма, М. Эджворт внесла свой вклад в феминистический дискурс конца XVIII века о рабском положении женщин. Рамочное повествование подчёркивает социальную изоляцию трёх женщин семьи Рэкрент, что в свою очередь, отражает бесправное положение женщин в обществе в целом, и в семье, в частности.

Отсутствие физической свободы, анонимность и рамочное повествование усиливают реализм романа «Замок Рэкрент», в котором мужчины относятся к женщинам с более высокой позиции своей гендерной принадлежности. Сцена выбора сэром Конди будущей жены между мисс Изабеллой Манигол и Джуди Мак-Квэрк подбрасыванием монеты, убеждает нас в том, насколько одинаковы все женщины с точки зрения мужчины. Вместо привнесения фантастических элементов в текст романа, готическая традиция заточения наиболее точно позволяет увидеть широкое распространение подобного рода отношения мужчин к женщинам в патриархальном обществе. Для женщины XVIII века весь ужас заточения воплощён в его реальности.

Список использованной литературы

1. Вершинина Д. Б. Грани женской эмансипации в судьбах и творчестве британских писательниц XVIII-XIX вв. // Проблемы метода и поэтики в мировой литературе: Межвузовский сборник научных трудов. - <http://www.psu.ru>
2. Демурова Н. М. М. Эджворт и её ирландские рассказы // Приложения к книге Мария Эджворт. Замок Рэкрент. Вдали отечества. - М.: Наука, 1972. - С. 366.
3. Современный роман: опыт исследования / Отв. ред. Е. А. Цурганова. - М.: Наука, 1990. - С. 128.
4. Уоллер Морин. Лондон. 1700 год. - Смоленск: Русич, 2003. - <http://www.apropospage.ru/history/>
5. Эджворт Мария. Замок Рэкрент. Вдали отечества. - М.: Наука, 1972.

6. **DeLamotte, Eugenia C.** Perils of the Night: A Feminist Study of Nineteenth-Century Gothic. - New York: Oxford UP, 1990. - <http://findarticles.com/p/articles/>
7. **Newcomer, James.** Maria Edgeworth the Novelist: 1767-1849: A Bicentennial Study. - Fort Worth: Texas Christian UP, 1967.
8. **Winter Kari J.** Subjects of Slavery, Agents of Change: Women and Power in Gothic Novels and Slave Narratives, 1790-1865. - <http://www.questia.com/googleScholar>
9. **Wollstonecraft, Mary.** A Vindication of the Rights of Woman. - <http://www.gutenberg.org/dirs/etext/>
10. **Wollstonecraft, Mary.** Maria, or the Wrongs of Woman. - <http://www.gutenberg.org/etext/>

ПОНЯТИЯ СВОБОДЫ ЧЕЛОВЕКА И СОЦИАЛЬНОГО ЗЛА В МИРОВОЗЗРЕНИИ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО

Соколова Е. А.

Балтийская академия туризма и предпринимательства, Санкт-Петербург

Обретение личностью духовной свободы - проблема, занимающая очень важное место в творчестве Ф. М. Достоевского. Именно в свободном выборе Добра мыслитель видел выход из трагической ситуации внутреннего противоборства двух начал человеческой природы: доброго и злого. Достоевский предал проблеме свободы глобальное значение, так как понимал, насколько каждый член общества влияет не только на жизнь социальной группы, к которой он принадлежит, но на жизнь государства и человечества в целом.

Одно из достижений Достоевского в области русской мысли связано с разработкой им именно темы свободы. Акцент на данной проблеме позволяет писателю в значительной степени выйти за пределы философской классики и во многом предвосхитить проблематику и ее особенности, характерные для XX-XXI веков.

При рассмотрении общественной жизни Достоевский идет от индивида к обществу, тем самым, противопоставляя свой подход взгляду, ведущему свое начало от Платона. С позиции приоритета общественного целого перед отдельным индивидом в XIX веке рассматривали общественную жизнь такие мыслители, как Гегель, Маркс и многие другие. В противовес этому убеждению Достоевский настаивал на том, что общество должно быть рассмотрено с позиций отдельной и духовно свободной личности.

Не отрицал Достоевский и существования обратной связи: влияния общества на индивида, но связь эта представлялась мыслителю менее значимой. Современный исследователь общественной проблематики

В. Ф. Шаповалов, давая краткую характеристику философии Достоевского, отмечает значение социальных взглядов мыслителя в современной ситуации и соглашается с писателем в том, что «личность не может существовать и развиваться вне общества. Общество составляет необходимое условие для жизни индивида. Вместе с тем от общества может исходить и угроза для суверенного бытия личности. История свидетельствует, что права личности во многих случаях и при самых различных общественных устройствах постоянно ущемлялись» [Шаповалов 2000: 269].

Свобода, по мнению Достоевского, - это онтологическая основа личности, ее неотъемлемая, Божественная ипостась. Никакое мироустройство не должно отнимать у личности духовную свободу, иначе это приведет к трагедии.

Достоевский предвидит, что многие современные ему проекты будущего такие, как социализм, приведут именно к закабалению личности. Поэтому писатель выступает против «хрустальных дворцов». Образ «хрустального дворца» служит ему наглядным обобщением такого общественного устройства, которое будет построено по научному проекту, где все будет рационально упорядочено, «разлиновано», организовано и которое целиком будет управляться из единого центра. Мечты о «хрустальном дворце», по убеждению Достоевского, вырастают из стремления людей к тому, чтобы жизнь всех или большинства стала бы благоустроенной и обеспеченной. Однако согласно мысли писателя, где нет гарантий прав и свобод личности, где отсутствует уважение к достоинствам отдельной человеческой души, достижение материального благополучия невозможно. Поэтому все подобные проекты обречены на неудачу, а попытки их осуществить приведут к еще большему социальному закабалению человека.

Другой, не менее опасной, возможностью для Достоевского является превращение общества в подобие муравейника. «Муравейник» у Достоевского символизирует такое состояние общественной жизни, в котором утрачиваются все высшие ценности человеческого бытия. При этом состоянии люди целиком сосредоточены на ценностях сугубо материального свойства, на потреблении. В отличие от «хрустального дворца», в «муравейнике» каждый предоставлен сам себе, но господствующим является дух наживы и стяжательства. Вновь происходит забвение высшего предназначения человека, из которого вытекает добровольный отказ от индивидуальной свободы ради материального благополучия. Отказ от свободы, считал Достоевский, не останется без последствий, поэтому такое общество, так же как «хрустальный дворец», обречено на неудачу, потому что вне свободы жизнь человека не может быть полноценной.

Таким образом, писатель отмечает, что проблема свободы является не только личностной, но и социальной. Эта проблема сохраняет свою актуальность и сегодня, так как в XXI веке, по замечанию С. Жижека, свобода выступает ставкой, например, в борьбе неоконсерваторов с социал-демократами: первые стремятся доказать, что эгалитаристская демократия, воплощенная в государстве всеобщего благосостояния, приводит к новым формам порабощения, подчинению индивида государству, а вторые настаивают на том, что инди-